

ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЭПОСЕ «КЁРОГЛУ» (НА ОСНОВЕ ЯЗЫКА ТРЕХ РАЗЛИЧНЫХ ВАРИАНТОВ ЭПОСА)

Рассматриваются фразеологические комбинации, обладающие богатым разнообразием особенностей структуры, поскольку они состоят из одного, двух или большего числа компонентов, первый из которых может употребляться в различных падежах существительного. В таких выражениях второй компонент может быть существительным и глаголом.

Кроме того, второй компонент обладает преимущественным употреблением в эпосе. Первый компонент фразеологизмов в эпосе, главным образом, является существительным, однако здесь возможно употребление и других частей речи.

Ключевые слова: эпос, двухкомпонентные фразеологизмы, «Кёроглу», глагол, склонение, абстрагирование.

Эпосы отражают характерные признаки не только той исторической эпохи, в которую они возникают, но также и стилистико-языковые особенности лица, устно воспроизводившего или записавшего его. Здесь проявляются общенародные языковые факторы, в том числе диалектные и индивидуально-стилевые признаки. Эпос «Кёроглу» устно воспроизводился и записывался разными людьми в различных регионах. Сегодня известно около тридцати вариантов этого эпоса. В связи с этим, наряду с наличием в каждом из вариантов общей фразеологической системы, можно встретить и отличающиеся друг от друга устойчивые словосочетания. Это различие существует в лексической системе и грамматической структуре фразеологических сочетаний.

В эпосе «Кёроглу» фразеологизмы по количеству входящих в их состав компонентов делятся на две группы: двухкомпонентные и многокомпонентные. В данной статье мы постарались обосновать особенности строения первого компонента двухкомпонентных фразеологизмов. Следует отметить, что в азербайджанском языке преобладают двухкомпонентные фразеологические сочетания. Логика здесь заключается в том, что чем больше количество слов в словосочетании, тем выше конкретность его семантики.

Основным условием в процессе соединения различных слов является наличие между ними семантической и грамматической связи. Ю. Сеидов пишет: «Приходится искать причину согласования слов в словосочетании (а также в предложениях) в объективных связях, составляющих их основу и сущность. Подобно тому, как в объективном мире очень разнообразны и многокрасочны формы отношений и связей между явлениями, так же разнообразны и многокрасочны семантические связи между частями словосочетаний» [1, с. 93].

Эти связи, обусловленные конкретными отношениями между предметами и явлениями действительности, хотя и отличаются разнообразием,

все же не безграничны. В данном случае семантические связи слов приобретают особую необходимость. Известно, что невозможно соединить любые два слова на желаемом уровне. С этой точки зрения потенциал соединения слов на синтаксическом уровне является последовательно конкретным. Поэтому по мере увеличения количества слов в словосочетании усиливается и конкретное содержание. Этот факт характерен и для свободных словосочетаний. Этого нельзя сказать об устойчивых (в том числе фразеологических) сочетаниях.

Ввиду того, что фразеологические сочетания являются исторически сформированными устойчивыми выражениями, было бы неправильно говорить о подвижном значении и грамматической связи между их частями. Ю. Сеидов по этому поводу пишет: «Они (устойчивые сочетания. – Г. Ш.) не могут отразить объективные связи между явлениями, предметами, признаками; в некоторых случаях не чувствуется никакой объективной связи между словами, входящими в состав таких сочетаний» [2, с. 269]. Такой тип связи, безусловно, не может проявиться в последовательном согласовании нескольких слов. Подобное абстрагирование между двумя словами бывает более сильным. Именно поэтому в азербайджанском языке двухкомпонентные фразеологизмы составляют подавляющее большинство. Отсюда вполне естественно преобладание двухкомпонентных фразеологизмов в эпосе «Кёроглу». Именно фразеологизмы данного типа составляют основу нашего исследования.

Двухкомпонентные фразеологизмы можно классифицировать по разным критериям. Первая из таких классификаций основана на том, какой частью речи выражен первый компонент. Следует отметить, что второй компонент фразеологических сочетаний в основном состоит из глагола [3, с. 70]. Разумеется, это связано с тем, что способность управления глагола, по сравнению с другими частями речи (в том числе существительным), прояв-

ляется очень сильно. Глагол – это единственная часть речи, основным качеством которой является присоединение неограниченного количества слов. Ни одна часть речи по своей семантике не способна непосредственно требовать постановки слов, непосредственно управлять ими. Только глагол требует непосредственно своего выразителя. Однако не все глаголы образуют фразеологические сочетания, а только те, которые обладают переносным значением. С другой стороны, «устойчивые глагольные сочетания отличаются от других сочетаний наличием двух центров – лексико-семантического и модально-грамматического. Как правило, лексико-семантический центр концентрируется в именном компоненте, а модально-грамматический – в глагольном» [4, с. 10]. Среди таких глаголов можно назвать следующие: *al* «возьми», *ver* «дай», *gəl* «приди», *kəs* «режь», *çix* «выйди», *dön* «обернись, вернись», *tut* «держи».

Глаголы могут сочетаться с любой из самостоятельных частей речи. Тем не менее подобно тому как в реальной действительности действие обычно бывает связано с предметом, так и глагол больше всего сочетается с существительным. В языке фразеологизмов исследуемого нами эпоса сочетания глаголов с существительными также занимают основное место.

Хотя существительные во фразеологических сочетаниях обладают и конкретным, и абстрактным содержанием, все же последние сравнительно преобладают.

1. Пример фразеологизмов, первая часть которых состоит из абстрактных существительных: *söz vermək* «дать слово», *qəzəbə keçmək* «прийти в ярость», *lotuluq işlətmək* «жюльничать», *ağla batmaq* «допустить мысль», *salam vermək* «здороваться», *bəxti yatmaq* «полоса невезения», *acığı tutmaq* «сердиться», *talan salmaq* «грабить», *nərə çəkmək* «яростно кричать», *car çəkmək* «оглашать», *günahından keçmək* «помиловать, простить», *ədavət çəkmək* «враждовать, питать ненависть», *igidlik göstərmək* «проявить храбрость», *abıra minmək* «принять пристойный, достойный вид» и др. Например: *Elə təzəcə bazara girmişdi, bir də gördü carçılar car çəkir* «Только вошел он на базар, как вдруг увидел оповещающих глашатаев» (МТ:46); *Düşmənlər əlindən dad, həzar çəkir* «Он терпит много горя от врагов» (МТ:116); *Koroğlunu fikir götürmüşdü* «Кёроглу глубоко задумался» (МТ:104); *Bir fikrindən keçdi ki, bəlkə bunlar Aslan paşanın adamlarındandır* «Как-то у него промелькнула мысль, может это люди Аслан-паши» (МТ:153) и др.

2. Пример фразеологизмов, первая часть которых состоит из существительных с конкретным содержанием: *ələ salmaq* «издеваться», *əl-ayağa*

düşmək «поднять всех на ноги, сбиться с ног», *baş vermək* «случиться, произойти», *yol kəsmək* «преградить путь, дорогу», *məskən salmaq* «найти прибежище, поселиться», *üzü dönmək* «отвернуться» и др. Например: *Qoca sözü nə qədər yayındırmaq istəsə də, Koroğlu əl çəkmədi* «Сколько бы старик ни старался уйти в сторону от разговора, Кёроглу не унялся» (МТ:152); *Dəli mehtər yerindən qalxıb, atlara baş çəkmək üçün tövləyə gəldi* «Отважный конюх, встав со своего места, пришел в конюшню, чтобы проведать лошадей» (МТ:177); *Paşa sağ olsun, mənim bu aşıqdan gözüm su içmir* «Да пребудет здравия паше, мне кажется подозрительным этот ашуг» (МТ:160) и др.

Во фразеологических сочетаниях такого типа также интересно грамматическое строение первого компонента. Такие слова имеют в большинстве своем простую структуру. В простых словах абстрактность, иносказательность выше по сравнению с производными. Поэтому фразеологизмы такого типа преобладают в языке: *дать разрешение, дать слово, взволновать (встревожить), отдать приказ, испугаться, попасть в беду, принять достойный вид, простить, яростно кричать, сердиться* и т. д.

В эпосе есть также немногочисленная группа фразеологизмов, первый компонент которых состоит из производного слова. Здесь следует коснуться одного вопроса. Дело в том, что среди фразеологизмов такого типа встречаются и такие, морфологическое строение которых не играет никакой роли в образовании фразеологизмов.

Но есть и такие фразеологизмы, первый компонент которых, будучи производным словом, играет определенную роль. Интересно заметить, что первое слово в таких выражениях образовано с помощью окончания *-liq*: *paxilliq çəkmək* «завидовать», *rahatliq vermək* «оставить в покое», *halalliq vermək* «простить, отпустить грехи» и др.

Как видно из примеров, все первые компоненты с производной структурой образованы от прилагательных с участием окончания *-liq* и обозначают абстрактные понятия.

Наконец, среди фразеологических сочетаний есть и такие, первый элемент которых является сложным словом. А в варианте АQ исследуемого эпоса образцы такого типа встречаются довольно часто: *gecə-gündüzə salmaq* «не знать ни дня ни ночи», *ahı-zara gəlmək* «порядком надоест», *dad-hazar çəkmək* «всею натерпеться», *əl-ayaqdan salmaq* «сбиться с ног», *əl-ayağa düşmək* «поднять всех на ноги», *işvə-qəmzə satmaq* «кокетство, жеманство», *öyüt-nəsihət vermək* «поучать, давать поучение» и др.

Среди приведенных примеров есть фразеологизм *işvə-qəmzə satmaq*. В современном азербай-

джанском языке, кроме приведенной формы, употребляется также выражение *naz-qəmzə satmaq*. Например: *Hərdən işvə-qəmzə satan* «иногда кокетничая» (AQ-343).

Следует отметить, что в варианте VX этот же фразеологизм выражается в другой форме, где первый компонент разделен на две части, которые даны в порядке перечисления: *Mənə işvə, qəmzə satan* (VX-101).

Так как эпос является образцом устного народного творчества, различные исполнители или переписчики могли одно и то же выражение исполнить или записать в различных формах. И это вполне естественно, что каждая из форм вышеуказанного фразеологизма равнозначно употребляется в нашем языке. Таким образом, два синонимичных слова (*işvə, qəmzə*), согласуясь с глаголом, образовали фразеологические варианты. Однако образование фразеологизма путем перечисления слов-синонимов противоречит в целом закону лингвистики, так как, являясь устойчивым словосочетанием, фразеологизм допускает с некоторыми ограничениями или вовсе не допускает использования в своем составе слов и выражений, находящихся вне подчинительной связи друг с другом. Поэтому, на наш взгляд, форма *işvə, qəmzə satan* должна рассматриваться как стилистический факт.

Обратимся к другому факту. В эпическом варианте AQ использован фразеологизм *əl-ayaqdan salmaq*: *Koroğlu ... karvan əhlini ... əl-ayaqdan saldı* «Кёроглу измотал караванщиков» (AQ-290); *Dəmirçioğlu... qoşunu əl-ayaqdan saldı* «Демирчиоглу измотал войско» (AQ-318). В этом же варианте эпоса использованы такие формы, как *əldən düşmək, dildən düşmək*:

*Əhmədəm, dildən düşübsən,
Bülbülsən, güldən düşübsən,
Qocalıb əldən düşübsən* (AQ-414).

Как видно из примера, фразеологизм в первой строке (*dildən düşübsən*) не связан со значением «уствовать», а использован в значении «не называется, не произносится», т. е. имя Ахмед больше не произносится, не называется. В третьей строке фразеологизм *əldən düşübsən* является вариантом фразеологизма *əldən, dildən düşmək*. Оба варианта, можно сказать, равнозначно употребительны в современном языке с той лишь разницей, что во фразеологизме *əldən-ayaqdan düşmək* больше интенсивности. Отсюда можно сделать вывод, что фразеологизм *əldən-ayaqdan düşmək* как по вариативности, так и по стилистической близости нельзя отождествлять с фразеологизмом *əldən, dildən düşmək*.

Несмотря на то, что первый компонент в двухкомпонентных фразеологизмах в основном состоит из существительного, в той же позиции исполь-

зуются и другие части речи. В следующем ряду примеров в качестве первого компонента используются прилагательные: *boşa getmək* «потерять время даром», *ağır gəlmək* «даваться тяжело, с трудом», *çətinə keçmək* «столкнуться с трудностями», *yazığı gəlmək* «пожалеть». Первые два примера взяты из варианта AQ, а два вторых – из варианта VX.

Следует обратить внимание еще на одну проблему. Как известно, в отечественном языкознании некоторые слова, будучи омонимами, выступают и как существительные, и как междометия: *ah, aman, haray, ay, hey*. Сформированные с помощью этих слов фразеологизмы встречаются и в эпосе «Кёроглу»: *ah çəkmək* «вздыхать», *aman vermək* «пощадить», *aman çəkmək* «просить о пощаде», *haray salmaq* «поднять шум, создать неразбериху», *hay salmaq* «поднять шум».

Первым компонентом в этих сочетаниях является не междометие, а существительное. Прежде всего, компоненты фразеологического сочетания, имея до этого лексическое значение, в пределах сочетания приобретают переносный смысл. Во-вторых, междометия не называют, а только выражают эмоции, и поэтому они сочетаются с вспомогательным глаголом *elmək*: *ah elmək, haray elmək* и др. Однако в нашем языке есть слово «haşa», которое используется только как междометие и не употребляется как существительное. Следовательно, первый компонент фразеологизма *haşa çəkmək*, использованного в языке эпоса, является не существительным, а междометием. Безусловно, основной причиной этого является тот факт, что междометие занимает промежуточную позицию между самостоятельными и служебными частями речи и в определенном смысле приближается к словам с лексическим значением. В эпосе использованы следующие слова, образованные с помощью этого междометия: *özündən getmək* «потерять сознание», *özünə gəlmək* «прийти в себя», *özünü ötürmək* «быть в сознании».

Так как фразеологические сочетания появились на базе словесных сочетаний, то и компоненты здесь связаны определенными лексическими и грамматическими узлами. Ю. Сеидов пишет: «Между устойчивыми и свободными словосочетаниями нет существенной формальной разницы, их компоненты с грамматической точки зрения располагаются на одинаковом уровне, основываются на одинаковых грамматических связях» [2, с. 163]. Исследователи полагают, что устойчивые фразеологические сочетания получили распространение именно из свободных словосочетаний. Поэтому структурно-грамматические особенности, характерные для свободных словосочетаний, проявляются и в устойчивых сочетаниях.

В языкознании главенствует мнение, что хотя фразеологические сочетания и сформированы на основе свободных словосочетаний, все же они существуют в языке в готовом виде, а между их компонентами нет динамических отношений [5, с. 12]. Как не может быть компонентов с любым грамматическим строением, так и самих сочетаний с любой структурой. Поэтому возникает необходимость изучать фразеологические сочетания как с точки зрения их структуры, так и с точки зрения взаимосвязи их частей.

В эпосе «Кёроглу» существуют следующие формы фразеологических сочетаний, первая часть которых зависит от падежа существительного:

1. Фразеологические сочетания с первым компонентом в именительном падеже. В любом из вариантов эпоса достаточно много таких фразеологизмов. Внутри этих сочетаний и сами компоненты находятся в различных семантических отношениях, что, в свою очередь, влияет на характер фразеологического сочетания. В некоторых из таких выражений существуют субъектно-предикативные отношения, и потому кажется естественным то, что первый компонент – слово, являющееся субъектом, употребляется в именительном падеже. Такого рода фразеологизмы не являются объектом нашего внимания. *Yuxu tutdu, yuxu apardı* – это, на самом деле, проявления вариантов одного и того же фразеологизма «уснуть». Например: *Bir azdan Dəmirçioğlunu yuxu tutdu* «Вскоре Демирчиоглу уснул» (AQ-314); *Eyvazı yuxu apardı...* «Эйваза одолел сон...» (AQ-392).

Во многих фразеологизмах в именительном падеже первый компонент выступает как объект. Естественно, вторая часть сочетаний такого типа выражена как переходными, так и непереходными глаголами, при этом последние составляют подавляющее большинство. Сюда входят сочетания типа *xəbər gəldi* «получить весточку, известие», *dava düşdü* «завязалась драка, перебранка», *vuruşma düşər* «завяжется драка, перебранка».

В некоторых фразеологизмах второй компонент находится в страдательном залоге, и потому представить субъект или восстановить его не представляется возможным. Примером может служить фразеологизм *car çəkildi* «было оглашено глашатаями».

Во многих фразеологизмах, первый компонент которых находится в именительном падеже, данная часть имеет притяжательное окончание. Первая часть таких сочетаний в любом склонении по лицам употребляется с притяжательными окончаниями. Среди них составляют преимущественное большинство выражения с притяжательными окончаниями третьего лица. Несмотря на это, при под-

ходящем стиле используются притяжательные окончания и других лиц:

а) сочетания с окончанием 1-го л. ед. ч.: *yolum düşüb* «я направляюсь куда-то» (AQ-385), *yazığım gəlir* «мне жаль кого-то» (VX-70), *canım çıxdı* «чуть душа моя не отлетела» (VX-64). Ни в одном из этих фразеологизмов первый компонент не может употребляться без окончания;

б) сочетания с окончанием 2-го л. ед. ч. В варианте VX мы не встретили данный тип сочетаний, и в варианте AQ можно встретить всего один пример: *Adı çikiləndə yaği titrəyir* «Враг дрожит, когда называется его имя» (AQ-293). Так как второй компонент в данном примере находится в страдательном залоге, то первый компонент, при присоединении к нему притяжательного окончания, с необходимостью окажется в именительном падеже. Если в таком сочетании второй компонент находится в действительном залоге, то первый компонент с притяжательным местоимением должен употребляться в винительном падеже: *adını çəkəndə* «когда называют его имя»;

в) сочетания с окончанием 2-го лица ед. ч. На этот тип можно также привести всего один пример в варианте VX: *ağlınız kəsən* «понятный для вас»;

г) сочетания с окончанием 3-го л. ед. ч. Этот тип фразеологизмов составляет большинство: *ürəyi atdandı, könlü atdandı* «у кого-то сердце запрыгало от радости», *ürəyi coşdu* «у кого-то сердце взволновалось, закипело», *acığı tutub* «кто-то рассердился», *əlaci kəsilib* «кого-то покинула надежда», *baxtı yatmışdı* «кого-то преследует полоса невезения, неудач», *əhvalı pozuldu* «у кого-то испортилось настроение» и др.

Есть и такие формы, в которых первый компонент может быть опущен. Из эпоса можно привести следующие примеры на этот тип сочетаний: *keflər kökləndi, damağlar duruldu* «у кого-то поднялось настроение» / *kefləri durulmuşdu, kefi duruldu, damağı çağladı* «у кого-то поднялось настроение». Как видно из примеров, оба варианта имеют одно и то же содержание; кроме того, в обоих случаях первый компонент находится в именительном падеже. Однако следует отметить, что вариант с притяжательным окончанием является более устойчивой формой и оба варианта функционируют как лексические единицы. Другой же вариант носит контекстуальный характер и не может обладать номинативной формой.

2. Фразеологизмы, первый компонент которых находится в дательном падеже. Данный тип фразеологических сочетаний является наиболее употребительным в азербайджанском языке, в том числе в эпосе «Кёроглу». Дательному падежу, который грамматически является локальным падежом, свойственно чаще всего сочетаться с глаголом. С

точки зрения отношений между компонентами, такие сочетания имеют различные формы. По степени грамматической сформированности первого компонента эти сочетания делятся на следующие группы:

а) в первом компоненте используется окончание только дательного падежа, другие типы окончаний отсутствуют. Структурный вид первого или второго компонента в этих сочетаниях не является важным (в таких сочетаниях наличие лексического окончания не играет никакой роли). Вот примеры на такие сочетания: *işə düşmək* «попасть в какую-нибудь передрагу», *dara düşmək* «оказаться в безвыходном положении», *ələ keçirmək* «перехватить», *zara gəlmək* «взорваться от нетерпения», *zara gətirmək* «надоесть докучать», *cana gətirmək* «надоесть», *əl-ayağa düşmək* «поднять всех на ноги», *qəsdə girmək* «войти в сговор», *təçvişə salmaq* «волновать, тревожить», *yərə girmək* «провалиться сквозь землю», *hücumə gəlmək* «перейти в нападение», *qeyzə gəlmək* «прийти в ярость», *murada yetmək* «достичь желаемого» и др.;

б) сочетания с притяжательным окончанием у первого компонента. У этих сочетаний отличается отношение к притяжательному окончанию. Так, в первой части некоторых сочетаний употребление притяжательного окончания необходимо, потому что оно здесь играет роль в формировании сочетания. Например: *üzünə gəlmək*, *boynuna almaq* «признать свою вину», *fikrinə gəlmək* «решить что-л. сделать», *üstünə düşmək* «доводить дело до конца», *gözünə sataşmaq* «попадаться на глаза», *canına düşmək* «внушить себе» и др.

Следует отметить, что некоторые из этих сочетаний требуют при себе постановки дополнительного слова. Так, фразеологизм *döşünə qatmaq* не может употребляться самостоятельно, и есть необходимость употребления перед ним другого слова. Например: *atın döşünə qatmaq*. Иногда первый компонент таких фразеологизмов состоит из слова со сложной структурой, не встречающегося в самостоятельном употреблении. Например, сочетание *bir-birinə vurmaq* требует при себе постановки другого слова: *adamları bir-birinə vurmaq* «столкнуть людей друг с другом».

В вышеприведенных примерах фразеологизм *fikrinə gəlmək* формально схож с фразеологизмом *fikrə gəlmək*. Первое из выражений употреблено с притяжательным окончанием, а второе – без притяжательного окончания. Однако это не равнозначные фразеологизмы. Фразеологизм *fikrinə gəlmək* может интерпретироваться двояко: 1) *fikrinə gəldi ki* «он подумал» и 2) *nəşə fikrinə gəldi* «он почему-то решил».

Существуют и такие виды фразеологизмов в дательном падеже с притяжательным окончанием, ко-

торые могут использоваться и без такого окончания. Например: *yadına düşdü – yada düşdü*, *yoluna düzəldi – yola düzəldi*, *ağluna batdı – ağla batan*, *başına gələn – başa gələn*, *xoşuna gələn – xoşa gələn* и др.

Следует отметить, что хотя в первом компоненте чаще всего и встречаются притяжательные окончания третьего лица, тем не менее есть также фразеологизмы с притяжательными окончаниями других лиц. Особенно обращают на себя внимание фразеологизмы с притяжательным окончанием 1 л. ед. ч.: *vecimə almıram*, *başına qaxdın*, *dadıma yetişdin*, *muradına çatan*. Можно сказать, что все эти фразеологизмы могут употребляться и без притяжательных окончаний.

Как известно, дательный падеж выражает направление, и потому основным элементом в сочетаниях такого типа является отношение места и объекта, точнее, в качестве первого компонента здесь выступают существительные, содержащие понятия места и объекта. Например: *canına düşdü* «принял близко к сердцу», *yoluna düzəldi* «направился в путь», *boynuna aldı* «взял вину на себя», *başsa saldı* «разъяснил» / *əl-ayağa düşdü* «поднял всех на ноги», *yola getmirdi* «не дружил, не уживался» и др.

У части этого типа фразеологизмов первый компонент и в отдельном употреблении является существительным с переносным значением: *abıra minib* «кто-либо принял достойный вид», *muradına çatan* «кто-либо достиг желаемого», *ağluna batdı* «кому-либо что-то стало понятно», *təçvişə saldı* «взволновал, встревожил», *qeyzə gəlib* «кто-либо пришел в ярость», *qəsdə girmək* «войти в сговор», *yada saldı* «вспомнил» и др.

В некоторых фразеологизмах выражаются и различные эмоциональные отношения. Эти отношения непосредственно связаны с внутренней семантикой первого компонента. Например: *cana gəlmək* «надоесть», *xoşuna gəldi* «понравиться кому-либо», *zara gəlib* «кто-либо взорвался от нетерпения», *zara gətirib* «кто-либо надоедает, докучает» и др.

3. Фразеологизмы, первый компонент которых выражен существительным в винительном падеже. Эти фразеологизмы также относятся к числу наиболее употребительных и продуктивных. Необходимо отметить, что по сравнению с определенным винительным падежом неопределенный винительный падеж здесь более продуктивен и активно участвует в образовании сочетаний с разнообразными смысловыми оттенками. Можно сказать, что сочетания с неопределенным винительным падежом практически отсутствуют. Среди множества фразеологизмов из различных вариантов эпоса, выбранных для исследования, нашли всего три выражения, в которых первая часть образована с помощью

окончания винительного падежа: *qabağını kəsmək* «преградить путь», *qanıvızı içər* «выпьет нашу кровь». Как видно из приведенных примеров, эти сочетания не могут употребляться без окончания винительного падежа. Действительно, выражение *qabağını kəsmək* в номинативной форме может быть понято как *qabaq kəsmək*, однако есть разница между первым и вторым выражением. Так, второе выражение включает в себе больше иносказательности, тогда как в первом проявляется конкретность. А с другой стороны, каждое из этих фразеологических выражений, лишь актуализируясь в контексте, может выражать конкретное содержание.

Использование в некоторых фразеологизмах эпоса падежных окончаний носит больше всего стилистический характер. Например: *intiğamını allam* «отомщу», *verdi salamı* «кто-то поздоровался», *qılınıcını çəkdi* «пошел войной на кого-либо». Ясно видно, что первая часть этих выражений имеет и номинативную форму без окончания винительного падежа: *intiğam almaq* «отомстить за кого-либо», *salam vermək* «поздороваться с кем-либо», *qılınıc çəkmək* «пойти войной на кого-либо». В нашем языке нельзя использовать выражение *salamı verdi*, однако такое использование возможно как факт инверсии (например, в поэзии).

Во многих фразеологических сочетаниях этого типа первый компонент бывает в неопределенном винительном падеже, т. е. без падежного окончания. Сами эти фразеологизмы характеризуются различно по отношению к падежному окончанию

первого компонента. Так, в некоторых фразеологизмах в первом компоненте окончание винительного падежа отсутствует, тем не менее оно явно подразумевается и его можно восстановить: *yol kəsmək* «преградить путь», *ordu basmaq* «победить войско» и др. Хотя в группе фразеологизмов и невозможно использование в первом компоненте окончания винительного падежа, оно здесь также подразумевается. Среди этих слов больше всего конкретных существительных, но встречаются абстрактные существительные. Например: *üz vermək* «произойти, случиться», *əl çəkmək* «оставить в покое», *məskən salmaq* «найти пристанище», *qoşun çəkmək* «направить войско», *qanad salmaq* «окрылиться», *söz vermək* «дать слово».

Усиление иносказательности фразеологизма непосредственным образом связано с усилением иносказательности самого первого компонента. Это наблюдается и во фразеологизмах с исходным падежом. Например: *sınaqdan çıxmaq* «успешно пройти испытания», *günahından keşmək* «простить, помиловать», *öhdəsindən gəlmək* «справиться с какой-либо трудной задачей». Как видно из примеров, во фразеологизмах этого типа к слову присоединяется притяжательное окончание исходного падежа. Эта форма играет важную роль в согласовании компонентов.

Сокращения

VX – эпический вариант Вели Хулуфлу.

AQ – эпический вариант Ашуга Ганбара.

MT – эпический вариант Мамедгусейна Тахмасиба.

Список литературы

1. Сеидов Ю. Сочинения в 15 т. Т.1. Баку: Изд-во Бак. ун-та, 2006. 629 с.
2. Сеидов Ю. Грамматика азербайджанского языка. Морфология (теоретический курс). Баку: Изд-во Бак. ун-та, 2000. 375 с.
3. Байрамов Г. Фразеология азербайджанского языка. Баку: Маариф, 1978. 176 с.
4. Ахмедов М. Дж. Устойчивые глагольные сочетания компонентов арабского происхождения в азербайджанском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1990. 28 с.
5. Соколова О. В. Семантика фразеологизмов: способы ее представления и динамика // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2007. Вып. 2. С. 10–12.

Ширинова Г. Н., сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Прикладные проблемы азербайджанского языка», диссертант.

Бакинский государственный университет.

Ул. Академика З. Халилова, 23, Баку, Республика Азербайджан, AZ 1148.

E-mail: bgu-ul@bk.ru

Материал поступил в редакцию 01.03.2014.

G. N. Shirinova

SOME FEATURES OF THE GRAMMATICAL STRUCTURE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE EPOS «KOROGHLU» (BASED ON THE LANGUAGE OF THREE DIFFERENT VARIANTS OF EPOS)

Phraseological combinations, which have a rich variety of structure features are considered. As they consist of one, two or more components, the first can be in the different cases of the noun. In these expressions, the second component can be a noun and a verb.

Furthermore, the second component has a primary use in the epos. The first component of the phraseology in the epos, mainly is a noun, but here and maybe use other parts of speech.

Key words: *epos, two-component phraseological unit, «Koroghlu», verb, declension, abstraction.*

References

1. Seidov Yu. *Works in 15 vol.* Vol. 1. Baku, Baku University Publ., 2006. 629 p. (in Russian).
2. Seidov Yu. *Grammar of the Azerbaijani language. Morphology (theoretical course)*. Baku, Baku University Publ., 2000. 375 c. (in Russian).
3. Bayramov G. *Phraseology of the Azerbaijanian language*. Baku, Maarif Publ., 1978. 176 p. (in Russian).
4. Akhmedov M. J. *Stable verb combinations of components of Arab origin in the Azerbaijanian language*. Author. Dis. Cand. Filol. Sci. Baku, 1990. 28 p. (in Russian).
5. Sokolova O. V. Phraseological semantics: methods of its presentation and dynamics. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2007, vol. 2, pp. 10–12 (in Russian).

Baku State University.

Ul. Z. Khalilov, 23, Baku, Azerbaijan, AZ 1148.

E-mail: bgu-ul@bk.ru